

Когда я был ещё совсем маленьким, или, если быть точным, когда был маленьким в своей прошлой жизни, моя мать как-то сказала мне:

- Безопасность важна. Особенно если речь идёт о безопасности труда.

Я никогда не забуду эти слова, даже после того, как умру. Тем более, что я уже однажды умер и всё ещё помню это.

Причина, по которой я не мог забыть эти слова, заключалась в том, что они были кредо моей прошлой жизни, а также последней волей моей матери. Это казалось нелепым и в то же время приводило меня в ярость, что ворчливые слова моей матери стали её последней волей, но более того, это стало большим потрясением для юного меня. Возможно, именно поэтому на протяжении всей моей прошлой жизни я жил с безопасностью в качестве приоритета.

Я окончил университет и сдал экзамен на государственную службу, которая, как известно, была стабильным поприщем для построения карьеры. Почему я тогда не понял, что мы живём в опасном мире?

Я направлялся в круглосуточный магазин за пивом и закусками, чтобы отпраздновать свой успех на экзамене. Один страстный поцелуй с грузовиком, который появился из ниоткуда, и я проснулся новорождённым младенцем.

Ну, хотя это довольно заурядная история, она всё ещё заставляла меня задуматься, был ли я главным героем в каком-нибудь художественном произведении? В конце концов, такие "переживания" были популярными путями новелл и манхв. Когда я пришёл в себя, я был ошеломлён, но также немного встревожен. В таких историях, как эта, было довольно распространено, что мир был недостаточно развит и главный герой базировался внутри средневекового аристократического общества. Если ты не был рождён в королевской семье или знати, то тебя ждала бы неудачная жизнь....

Но в конце концов я понял, что больше беспокоюсь о своей чувствительной заднице. Нет, это не шутка, потому что моя задница действительно очень чувствительна. Если я не смогу пользоваться унитазом, это действительно будет для меня больно. Однажды я даже попробовал купить в супермаркете туалетную бумагу, которая стоила в полтора раза дороже, но всё равно чувствовал боль!

По крайней мере, влажные салфетки были всё-таки немножечко лучше... забудьте о влажных салфетках, было бы круто, если бы я смог найти туалетную бумагу в этот средневековый период. Возможно, мне не стоило так сильно беспокоиться, но я не думаю, что мне придётся вытираться соломинками, как это делали люди во времена династии Чосон. Скорее, с помощью фантастической силы, называемой магией, можно было воссоздать прототип унитаза.

Это даёт некоторое облегчение, несмотря на то, что я просто погрузился в свои мысли.

Ах, я отвлёкся на мгновение, но я хотел сказать, что моё кредо безопасности из моей прошлой жизни так же продолжилось в моей новой жизни.

Поначалу, после перерождения, я думал о том, чтобы отпустить свою прошлую жизнь, представляя себе будущее, наполненное приключениями, как у главных героев фантастических романов. Но это было не по мне.

Завтра мне исполнится шестнадцать лет. Это возраст, когда по законам Империя признаёт подростка взрослым.

Поэтому я принял твёрдое решение и направился в дом старосты, где проживал мой отец, глава деревни.

* * *

Я глубоко вздохнул и постучал в дверь комнаты, где работал мой отец.

Тук! Тук!

Я услышал устрашающий голос моего отца, который велел мне войти после того, как я закончил стучать. Я сглотнул и открыл дверь.

Мой отец просматривал какие-то документы и на вид был похож на великана из мифов. Глядя на мышцы, которые, казалось, вот-вот прорвутся сквозь слегка поношенную рубашку, мне казалось, что я смотрю на самую высокую гору континента с заднего холма деревни. Область рубашки возле груди казалась особенно опасной, как будто пуговицы могли выскочить в любой момент.

- Ох, Ден, что ты здесь делаешь?

Мой отец сверкнул яркой улыбкой, когда назвал меня сокращённым именем.

Родившись младшим из трёх сыновей и двух дочерей, я был особенно любим своим отцом. Отчасти это было ещё и потому, что я проявлял к нему большую привязанность, что даже мои сёстры.

Я снова сделал небольшой вдох и произнёс:

- Отец, завтра мне исполнится шестнадцать.

- Ах, да. Ты уже достаточно взрослый, - как будто мои слова вызвали у него ностальгию, мой

отец заговорил, глядя на меня сентиментальными глазами: – Я думал, ты навсегда останешься ребёнком, но теперь ты уже взрослый. Если подумать, твои братья тоже приходили ко мне, когда стали взрослыми. Хахаха.

Глядя на его лицо, полное радости, когда он вспоминал о прошлом, я почувствовал сожаления. Я не был уверен, что он сможет продолжать также радоваться и после нашего разговора.

Если бы я просто сказал "спасибо, что воспитывал меня всё это время", он определённо продолжал бы так же радоваться.

Однако, думая о моём старшем брате, который замахнулся адамантиевым топором на моего отца после достижения совершеннолетия, или о моём втором брате, который начал размахивать мечом из мифрила, казалось, для них не существовало никакого сыновнего почтения.

– Хаха, в отличие от моих старших братьев, я не собираюсь проявлять неуважение, нападая на тебя исподтишка, отец.

– Хо-о, правда что ли? – услышав мои слова, отец посмотрел на меня глазами, полными ожидания.

От блеска в глазах моего отца у меня мурашки побежали по коже. Это были явно глаза зверя, смотрящего на свою добычу.

Я был в беде. Было ясно, что он думал, что я собираюсь бросить ему вызов. Я подавил страх, что он может забить меня до смерти.

Как получилось, что я родился в семейке воинов, которая была так помешана на сражениях...?

С самого детства я жил в постоянном беспокойстве. Когда мне было пять, они заставили меня ловить монстра, как будто это было так же естественно, как если бы ребёнок делал свой первый шаг. Когда мне исполнилось восемь, они послали меня за представителями расы демонов, оставшихся от расы, которых владыка демонов оставил после себя. А в двенадцать лет я должен был победить дракона, которого, как говорили, избегала даже раса демонов.

К счастью, в отличие от новелл или манхв, это были монстры без разума. При таких темпах мне было невозможно жить с безопасностью в качестве главного приоритета в соответствии с кредо моей жизни.

Я сказал, скрепя сердце:

– Отец, я хочу попросить тебя об одолжении.

<http://tl.rulate.ru/book/52807/1669265>